

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*С. Д. Бодрунов*¹

ПЕРЕХОД К НОВОМУ ИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ: ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Материальное производство, составляющее основу воспроизводства человека и общества, в общекультурном аспекте обычно трактуется лишь как способ создания материальной культуры. Однако реальная роль материального производства в формировании человеческой культуры значительно шире. Именно в процессе материального производства человек воспроизводит себя во всем богатстве своих общественных качеств. Что же в содержании материального производства определяет его значимость в формировании, существовании и развитии человека?

Анализ процесса производства материального продукта с точки зрения структурного подхода показывает, что все четыре компонента производства (материалы, технология, процесс труда, организация производства), как и его результат (продукт), имеют одинаковую структуру. В структуре продукта можно выделить: а) материально-вещественную часть и б) содержащееся в нем («опредмеченное») человеческое знание. То же самое можно сказать и о технологии, и о труде, и об организации производства [10, с. 10, 19]. С развитием человеческого общества происходит относительное сокращение удельного веса материально-вещественной компоненты производства и возрастание доли знания, применяемого и «опредмечиваемого» в этом процессе [8].

Удовлетворить возрастающие потребности человека невозможно без использования технологий, основанных на знаниях. Более того, осознание и четкая формулировка своих потребностей возможны только при опоре на полученные знания. В то же время новые знания позволяют открывать, формировать и удовлетворять новые потребности. Уже на этом этапе рассуждений понятно: 1) что материальное производство нельзя сводить к созданию образцов материальной культуры; 2) что знания, применяемые в этом процессе, оказывают огромное влияние на характер общественной жизни.

---

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, д-р экон. наук, профессор.

Лишь человеку присуща уникальная способность открывать во внешнем предметном мире и формулировать свойства, законы и закономерности явлений. И только человек способен применять полученные знания для преобразования внешнего мира, определяя с их помощью подходящие предметы (материалы), создавая способы такого преобразования (технологии) и формулируя его цели – создание продуктов производства, удовлетворяющих человеческие потребности. Без знаний невозможно не только создать нечто новое, не существующее в природе (выступая как творец), но даже и скопировать что-то, поскольку само возникновение идеи скопировать что-либо уже есть творческий акт.

Такой колоссальный по общественной значимости сдвиг в человеческой истории, как переход к производству прибавочного продукта, не мог бы произойти: 1) без наличия знания о том, каким способом можно произвести добавочное количество продукта; 2) без осознания того, что этот добавочный продукт либо новые (вновь узнаваемые, «добавочные») свойства могут потребоваться для расширения круга удовлетворяемых потребностей; 3) без осознания самих этих новых потребностей.

Итак, человек несет в себе способность осознания мира, способность осознавать свои потребности и узнавать способы их удовлетворения.

Высокотехнологичное производство приводит к растущему обороту знаний – в виде обмена научно-технологической информацией, а также продуктами, в которых воплощены, имплементированы, «опредмечены» соответствующие знания. Особенность оборота знания как производственного ресурса заключается в его неуничтожимости в процессе потребления (а нередко даже в его приращении в процессе использования) при относительно низких издержках на обработку/копирование информации, несущей это знание, по сравнению с затратами на его первоначальное продуцирование.

Свободное обращение знаний – это наиболее эффективный способ их движения в современном производстве. Что же касается защиты интеллектуальной собственности [1, с. 4; 5, с. 4–7], т. е. создания искусственных барьеров на пути распространения знаний, то при современном общественном институциональном устройстве это оправданно лишь как способ обеспечить экономическую реализацию затрат на получение новых знаний (пока другие способы реализации не стали преобладающими), а также защиту коммерческой и государственной тайны.

Современное индустриальное производство характеризуется постоянным ростом знаний, нацеленных на технологическое применение; постоянно растущим темпом технологических инноваций; ускорением их передачи в производство. Без высокотехнологичной модернизации экономики, обеспечивающей ее реиндустриализацию на качественно новой основе [6, с. 10] (в том числе за счет импортозамещения [7]); без резкого ускорения инновационных процессов [3, с. 39–41]; без восстановления интеграции производства, науки и образования [4, с. 35, 38–40] нас ждет роль периферии, околицы цивилизованного мира, обреченной добывать материальные блага, используя чужие технологии, и подносить эти блага на блюдечке технологическим монополистам.

Как не допустить такой участи?

Перспектива цивилизационного развития – неизбежный переход к новому индустриальному обществу второго поколения [11, с. 18]. За счет чего НИО.2 может обеспечить преодоление сложившихся проблем? Переход к НИО.2 опирается на объективную тенденцию к качественно новому уровню знаниеемкости производства и его продукта. Обобщенно говоря, продукт становится менее материалоемким, трудо- и капиталоемким,

но при этом резко расширяются возможности удовлетворения многообразных потребностей людей за счет синергетического, ускоряющегося «взаимодействия» различных знаний, содержащихся в этом продукте, и основанных на них разнообразных технологий. Одновременно (при сохранении индустриального типа производства для массового удовлетворения потребностей) формируется база для «настройки» такого продукта на индивидуальные запросы потребителя (по типу продукта, его характеристикам, качеству, даже темпам доставки) [9, с.11–12].

Отметим, что применяемый нами подход ставит под сомнение оценку удовлетворения потребностей исходя из объемов производства (как принято в традиционных схемах экономического анализа эффективности развития народного хозяйства), измеряемых, к примеру, в показателях валового внутреннего продукта. Разумеется, от количественных оценок совсем уйти нельзя, но представляется, что измерять надо не обезличенные «валовые» потоки благ, а давать количественную оценку новых «качеств» в удовлетворении потребностей; в создании новых («невозможных» ранее) свойств продуктов; в формировании новых технологических платформ (к примеру, позволяющих обеспечить форсированный перевод экономики на перспективный технологический уклад на основе нано-, био-, инфо-, когнитивных и аддитивных технологий), базовых комплексов индустриального производства, техноэкосистем, новых способов промышленной кооперации; парадигм научных исследований, образования и воспитания, также базирующихся на новых технологических парадигмах.

Опираясь на революционные достижения в технологии и организации производства, можно создать предпосылки для принципиального скачка в расширении возможностей удовлетворения несимулятивных потребностей людей. Однако на этом пути нас ждет целый ряд социальных противоречий: между ростом значимости для индивида социально-экономической среды и индивидуализацией личной жизни; между естественной потребностью в «прайвеси» и принципиальным снижением возможности его реализации (технологически открытое общество!); между желанием равного доступа к базовому ресурсу – знаниям и невозможностью (физической!) такого равенства в силу разных способностей людей; между требуемым на фазе НИО.2 уровнем компетенций в сфере занятости и принципиально значимым количеством членов общества, не способных достичь такого уровня; между «догнавшими» и «недогнавшими» экономикой и т. д. НИО.2 не только открывает возможность для разрешения этих противоречий, но и создает перспективу для их бесконфликтного снятия. Благодаря принципиально возросшей роли знания и создаваемых на его основе технологий общество получило инструменты, позволяющие разрешить эти противоречия, найти такие способы удовлетворения нужд людей, которые помогут смягчить, а затем и устранить социальные напряжения.

В связи с изложенным закономерен вопрос о текущем состоянии данного процесса. Прогресс технологий несет не только потенциальные позитивные перспективы, но и существенные угрозы, если человечество не осознает риски «неправильного» использования его результатов. Сегодня мы наблюдаем опережающее развитие техносферы при отставании развития той части общественного сознания, которая «ответственна» за разумное использование технологических достижений и устойчивое формирование несимулятивных потребностей личности и общества. При этом уровень технологического развития чрезвычайно высок и позволяет нанести цивилизации непоправимый ущерб – при отсутствии соответствующего «баланса» в общественном сознании, ставящего преграду подобному сценарию.

Современное состояние цивилизационного развития в этом смысле можно охарактеризовать как кризисное. Налицо множество негативных тенденций, связанных с опережающим развитием техносферы. Под угрозу поставлена среда обитания человека; накапливаются проблемы взаимодействия человека с техносферой; возрастает зависимость человека от технической и информационной среды, что приводит к своего рода «киборгизации» человека (пока без формального существенного вторжения в его физическое тело). Человек сталкивается с растущей негарантированностью своего существования и как биологического, и как социального существа. Можно сказать, что эволюция техносферы оказывает определяющее влияние на эволюцию общественного устройства, и от тренда технологического развития во многом будет зависеть облик общества, в котором нам (и тем более – нашим потомкам) предстоит жить.

Каковы возможные пути выхода современной цивилизации из кризиса?

Геоэкономический аспект такого выхода – неизбежная (но, к сожалению, не обязательно бесконфликтная) смена лидеров. С точки зрения видения модели экономического будущего – это преодоление «определенного смятения» экономического сообщества, где сейчас процветают неосновательные футурологические идеи, замешанные на концепциях «постиндустриального общества», фукуямовского «конца истории» с превознесением добродетелей не существующего в реальности либерального капитализма, и прочие совсем уж шарлатанские «провидения» «пророков» от экономики. Из-за отсутствия внятных идей о моделях цивилизационного развития «новой нормальности» вполне серьезно объявляется совокупность симптомов, свидетельствующих о ненормальном, кризисном, переломном состоянии экономики, без понимания процессов, лежащих в его основе.

В ресурсном аспекте – это ставка на смену приоритета с традиционных (материально-вещественных) ресурсов на базовый ресурс НИО.2 – знания, воплощаемые в технологиях; в гносеологическом плане – смена приоритетов и целевой установки развития.

С учетом такого пересмотра необходимо предупредить возможность ошибочного выбора на развилке развития современной цивилизации при переходе к НИО.2. Здесь вероятны два базовых сценария. Один из них, условно – «технократический», мы пока твердо идем именно этим путем, и никакого просвета не видно. Он базируется на принятой в мире парадигме «экономического развития», под которым понимается не столько **качественный**, сколько **количественный** прогресс. По существу, это – дикарский процесс: «больше-больше-сожрем-сожрем-никому больше не дадим»; цель – пусть лопнуть, но ... съесть как можно больше (явно нелепо, да? – но весь мир считает, что это – ...разумно!). Если же не «дадим стране угля» (стали, автомобилей, телевизоров, шампуней, кремов, закусочных, химчисток...) больше, чем вчера, то это – «стагнация-рецессия-снижение удовлетворения потребностей населения... обеднение»!

Но что важнее в удовлетворении потребностей в принципиальном плане? Количество или качество? Если иметь в виду потребности несимулятивные, то исключительно качество. А эта алгебра гармонией статистических цифр нынешней экономики кривых зеркал не поверяется! И если не отказаться от этого пути, по которому сейчас шествует весь мир, то, «развивая», как мыслили сторонники «конвергентного» общества, «лучшие черты» славных «...измов», мы скатимся точнехонько к технократическому варианту развития. А это грозит нам битвой на истощение ресурсов – во всеоружии новейших технологий.

Есть ли альтернатива этому сценарию? Безусловно. Что дает ей шанс? – Знания! Они всегда давали ответ на возникающие проблемы и потребности. Человек рано

или поздно – осозНАЕТ, какой путь для него предпочтительней. Потребность в таком осозНАНИИ уже возникает (!), а значит, решения будут найдены. И вот тут во весь рост встает проблема критически важной роли **культуры** (в предельно широком смысле слова) в осозНАНИИ человеком своих не симулятивных, не фальшивых, не «наведенных» потребностей.

Выбор между прогрессом технологии и культуры не представляет собой реальной дихотомии. Их развитие связано так, что оторвать одно от другого невозможно.

Человек вышел из **природы** как существо **биологическое**, опираясь на производство продукта для удовлетворения своих потребностей и добываемые в процессе этого производства знания [12, с. 19]. В процессе развития человек сформировался как **духовное** существо, осозНАЛ себя как **личность** и в известном смысле окончательно **вышел** из природы.

Используемые технологии в значительной мере определяют цивилизационный код той или иной формации; более того, они непосредственно влияют на формирование базовых компонент человеческой культуры. В качестве примера рассмотрим одну из них – доверие. Любая цивилизация, любое общество порождает определенную систему отношений – устоев, нравов, традиций, правил, привычек и пр. В нашей культуре сложилось множество «элементов» (правил), основанных на договорных отношениях. Мы доверяем им – вынужденно – иначе не будет дома под названием «наша цивилизация», «наше культурное пространство». Нарушение членом общества упомянутых «элементов» (правил) рассматривается как выход за пределы такого пространства; массовое их нарушение ведет к его разрушению, видоизменению. К примеру, когда кто-то кого-то обманет, мы говорим о нарушении культурной традиции, нашего **доверия**. Пользуясь благами и преференциями цивилизации (товарами, услугами, отношениями), мы вынуждены постоянно проверять их на соответствие заявленным критериям (как правило, технологически) в рамках принятого цивилизационного кода, но чаще – мы просто доверяем, так как невозможно все подвергнуть сплошной проверке... Проблема доверия – одна из базовых в современной цивилизации. О ее значимости говорит тот факт, что затраты на удостоверение правильности, к примеру, банковских операций составляют около половины всех затрат банковской системы. И чем дальше, тем важнее фактор доверия для сохранения устоев цивилизации и ее **устойчивого** развития, поскольку технологий, позволяющих «влезть» в каждого из нас и нарушить общественные договоренности, все больше, а защищенности – все меньше! Таким образом, с ростом технологической «вооруженности» общества возникает **потребность** в повышении уровня доверия в отношениях. И приоритетом в решении этой проблемы следует считать не воспитание (оно необходимо, но его роль вторична), а изменение условий реализации отношений, т. е. технологически.

Целью развития технологий должно стать создание технологических условий для повышения уровня доверия. К примеру, если физически исключить возможность обмана, сойдут на нет и его попытки! Если обмануть технически невозможно – тогда нет оснований не верить полученной информации? Можно небезосновательно предположить, что повсеместное внедрение «технологий доверия» постепенно изменит культурный код: привычки, понятия, способы общения и т. д., как меняли культурные традиции развившиеся технологии, что наблюдалось в истории нашей цивилизации всегда.

Заметим, что и «технологии доверия» существовали всегда и постоянно развивались. В настоящее время этот процесс идет весьма интенсивно – возьмем хотя бы технологию «блок-чейн».

Таким образом, ответом на вызовы экстенсивно-«технократического» сценария развития должна стать осознанная интенсификация создания и использования технологий, способствующих личностному развитию человека, совершенствованию культурного кода современной цивилизации.

Развитие НИО.2 по этому сценарию неизбежно приведет к изменению стандартной роли основных институтов общества и государства. Например, порталы госуслуг могут взять на себя все основные функции не просто выдачи и регистрации документов, но и регулятивные, и другие. Изменится роль денег: к примеру, восстановится на новом уровне «натуральный межличностный обмен» на базе «технологий доверия». Это повлечет за собой изменение способов присвоения общественного богатства и т. д. В дальнейшем эти привычные функции постепенно исчезнут. Наступит стабильное состояние общественного устройства, основанного не просто на доверии, а на твердом **знании**, что информация, получаемая в результате «общественного» обмена, всегда верна. Знания могут быть разные, но потребность будет возрастать в **ВЕРНЫХ**, **проВЕРЕННЫХ**, которым можно **доВЕРЯТЬ**. И разумных.

Общественные институты вследствие повсеместного, «укладного» применения таких технологий также будут меняться. Например, станет возможной реальная прямая демократия – не только (и не столько) выборы, но и прямое решение **любых** вопросов жизни сообщества на базе **доверительного** (не требующего проверки!) **консенсуса**: пустить ли трамвай по этой улице, снести ли памятник, построить ли рядом с жилым кварталом завод...

Подчеркнем, что целевой установкой развития технологий в этом варианте является достижение разумного общественного развития и удовлетворение разумных (несимулятивных) потребностей личности в рамках культурно-цивилизационного кода, сформированного на каркасе НИО.2. Неважно, кто будет работать – робот (скорее) или человек-творец (стоящий, по К. Марксу, «над производством»). При этом базис останется материальным, а способ производства благ – индустриальным, основанным на технологиях своего времени [14].

И Карл Маркс, рассуждавший о «царстве свободы» «по ту сторону материального производства» [15, с. 386–387], и Эрих Фромм, предлагавший решение дилеммы «иметь или быть» в пользу последнего [18, 19], и теоретики Римского клуба, бившие тревогу по поводу «пределов роста», возникающих вследствие ресурсного напряжения [16, 17, 20], и многие их последователи – все они апеллировали к человеческому разуму как средству решения нарастающих проблем. Однако у них не было ответа на вопрос, какими конкретно материальными средствами такое решение может быть достигнуто, как не было ответа и о способе разрешения назревших противоречий. Нам представляется, что эти идеи могут быть реализованы на солидном фундаменте тенденций развития материального производства.

При этом именно культура выступает средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода такого общества – внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с безудержного наращивания объемов потребления и погони за разного рода миражами-симулякрами на формирование потребностей человека разумного, когда первостепенное значение имеет качество потребностей и потребляемых благ. Культура выступает также фундаментом нового качества межличностного взаимодействия как в процессе труда-творчества, так и в общественной жизни. Одновременно прогресс технологий закладывает огромный потенциал для изменения самого культурного кода человеческой цивилизации.

Представляется, что нынешний этап состояния общества, анализ тенденций его развития требуют рассмотрения идеи перехода к НИО.2 в общекультурном контексте, так как именно этот подход лежит на магистральной линии прогресса человеческой цивилизации как в материально-экономическом, так и в глубоко философском смысле.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. К инновационной экономике – через рынок интеллектуальной собственности / С. Д. Бодрунов // Новости Петербурга. – 2013. – №15 (778). – 17–23 апр.
2. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация должна стать базовой идеей создания новой экономики России / С. Д. Бодрунов // Новости Петербурга. – 2013. – №15 (778). – 17–23 апр.
3. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С. Д. Бодрунов, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – №1 (35).
4. Бодрунов, С. Д. Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения / С. Д. Бодрунов // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52).
5. Бодрунов, С. Д. Реиндустриализация российской экономики: анализ рисков в сфере интеллектуальной собственности при реализации политики импортозамещения / С. Д. Бодрунов // Право интеллектуальной собственности. – 2014. – №6.
6. Бодрунов, С. Д. Какая индустриализация нужна России? / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2(44).
7. Бодрунов, С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015.
8. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2016. – №2 (48).
9. Бодрунов, С. Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2016. – №3 (49).
10. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016.
11. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие / С. Д. Бодрунов // Общество и экономика. – 2016. – № 9.
12. Бодрунов, С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты / С. Д. Бодрунов // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики: сб. пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016). – СПб., 2016. – Т. 1.
13. Бодрунов, С. Д. Идейное наследие Г. В. Плеханова: ретроспектива и перспектива развития индустриального общества / С. Д. Бодрунов // Науч. тр. Вольного экономического общества России. – М., 2017. – Т. 204.
14. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский; отв. ред. А. Л. Яншин. – М.: Наука, 1991.
15. Маркс, К. Капитал: Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – Т. 25, ч. II. – 2-е изд. – М.: ИЛ, 1962.
16. Пределы роста / Д. Медоуз [и др.]; пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. – М.: Изд-во МГУ, 1991.

Вступительное слово главного редактора

---

17. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз [и др.]. – М.: Академкнига, 2007.
18. *Фромм, Э. Иметь или быть?* / Э. Фромм; пер. с англ. – М.: АСТ, 2000.
19. *Fromm, E. To Have or to Be?* / E. Fromm. – N.Y.: Harper&Row, 1976.
20. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind* / Donella H. Meadows, Jorgen Randers, Dennis L. Meadows, William W. Behrens. – N.Y.: Universe Books, 1972.